

ГРОЗНЫМ было лето 1941 года. Гитлеровские полчища рвались к Москве. Советские войска упорно сопротивлялись, дрались за каждый метр родной земли. Но силы были неравны, приходилось отступать. На захваченной врагом территории, в лесах и болотах укрывались остатки воинских частей, подразделений, попавших в окружение. Экономили каждый патрон, берегли каждый сухарь. Тяжелые ночные марши по бездорожью. Бои. Стычки. Схватки... Силы таяли. А фронт, между тем, полыхая зарницами, все дальше и дальше уходил на восток. Тоска въедалась в солдатскую душу. Неужели все потеряно? Как быть, что делать? Слабые духом впадали в уныние, а те, кто потверже, продолжали борьбу.

Их много было, солдат без имени, отважно сражавшихся в тылу врага и безвестно умиравших. Ивановские, тамбовские, красноярские... Сыны Армении, сыны Татарии... Да разве перечтешь всех, кто бился с врагом в ту жестокую годину на земле смоленской!

В поселке Кардымово, что близ Смоленска, с осени 1941 года действовала большая подпольная организация. В марте 1942 года фашисты разгромили ее. Патриоты были казнены. Двадцать с лишним лет о них почти ничего не знали. Потом начались поиски. А недавно Ярцевский горком КПСС рассмотрел вопрос о Кардымовской подпольной организации, принял решение увековечить память погибших патриотов.

В списке подпольщиков больше 100 фамилий. Первой стоит фамилия лейтенанта Арташеса Карапетовича Авакяна, одного из организаторов и руководителей подполья.

Долгое время нам не удавалось установить, кто он такой. Было известно только его имя — Арташес.

Через двадцать лет найти человека, зная только имя, практически невозможно. Однако не хотелось терять надежды. Мысль о том, что герой, у которого есть родные и близкие, навечно останется неизвестным, не давала покоя. Оставалось одно: разыскать людей, знавших его при жизни. Начались поиски. Одни утверждали, что Арташес был майором, другие называли его комиссаром дивизии. Но все это были догадки. Несомненным оставалось лишь то, что этот человек на легенды был подпольщиком, настоящим коммунистом, обладал изумительной силой воли.

Более трех лет шел поиск. Казалось, дело это бесполезное. Из архива Министерства обороны и Главного управления кадров ответили, что «только по имени установить человека невозможно». И вот однажды мелькнула искра надежды. Ольга Федоровна Сакадынова, проживающая ныне в Смоленске и встречавшаяся с Арташесом, вспомнила, что хозяйка квартиры М. Шалунова иногда называла его Карапетовичем. «Впрочем, хорошо не помню, — сказала она. — Напишите моему сыну Павлу в Оршу. Он дружил с ним, помогал ему...».

Спустя неделю мы встретились с Павлом Ивановичем Сакадыновым, мастером Оршанского льнокомбината. Он подтвердил, что отчество Арташеса — Карапетович. Фамилию знал да забыл, а родом он из Армении — из районного центра в 50—70 километрах от Еревана. Поиск продолжался. В Армению в десятки районных центров полетели письма... И вот год спустя из Ехегнадзорского райвоенкомата пришло заказное письмо с двумя фотографиями. Майор А. Токранов писал, что в их районе значатся пропавшими без вести два Арташеса Карапетовича. Остальное было делом несложным, Павел Сакадынов и его

мать, а за ними и другие сразу же опознали Арташеса. Из Главного управления кадров Министерства обороны СССР сообщили, что А. К. Авакян был лейтенантом, помощником командира роты 57-й танковой дивизии...

Так завершился трехлетний поиск человека, имя которого знакомо каждому в Кардымово.

Что же сделал Арташес Авакян, почему его имя живет в памяти народа?

57-я танковая дивизия входила в состав 16-й армии генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина. В жарких июльских боях 1941 года под Смоленском лейтенант Авакян был ранен. При прорыве армии из окружения полевой госпиталь, где он лежал, не сумели эвакуировать. Не желая попасть в плен, лейтенант Арташес Авакян начал самостоятельно пробиваться к фронту. Шел с костылем, местами полз, стараясь обходить дороги, по которым густыми колоннами шли вражеские войска. Голодный, обессиленный, он добрался до деревни Васильево. Здесь его укрыла семья Кондрашовых.

Пока выздоравливал, фронт ушел под Москву. Арташес связался с местными коммунистами, вошел в Кардымовскую подпольную организацию, создал в деревне Васильево боевую группу из молодежи и окруженцев.

Подпольщики Кардымова собирали и переправляли за Днепр партизанам оружие, боеприпасы, хлеб, теплую одежду. На чердаке дома, где жил Арташес, были установлены радиоприемники и пулемет. Диверсионная группа по заданию штаба организации спустила под откос воинский эшелон.

Подпольщики намеревались разгромить станцию Кардымово, уничтожить штаб немецкой танковой дивизии и уйти на соединение с партизанами. План операции готовил Арташес. Но случилась бе-

да. Один из подпольщиков проболтался и был схвачен немецкой контрразведкой. Не выдержал пыток и выдал план операции, назвал фамилии и адреса товарищей по подполью. В конце февраля и начале марта 1942 года в Кардымово и окрестных деревнях прошла волна массовых арестов. Схватили и членов подпольного штаба Арташеса Авакяна. Петра Яковлева, Евгению Вагричеву, Михаила Губина и других. Допросы и пытки шли в Молькове, где разместился отдел «1-С» (отдел контрразведки). Подпольщики держались с изумительным мужеством. Евгения Родионовна Вагричева и Прасковья Васильевна Шестерикова запели «Интернационал». Песню подхватила вся камера. Тюремщики прикладами и плетками усмирили взбунтовавшихся.

О том, как вел себя Арташес в тюрьме и на допросах, рассказывает А. Ф. Сидоренков, сидевший с ним в одной камере. «Допросы шли в бывшем помещицком особняке, где до войны находилась контора совхоза. Часто приезжало на легковых машинах из Смоленска и Кардымова крупное офицерье... Арташес лежал на нарах от меня третьим. Над ним страшно издевались, таскали на допросы... Арташес не скрывал от фашистов, что он коммунист и партизан. Прямо в лицо говорил им, что ненавидит их и будет бороться до последнего дыхания.

...Я был свидетелем казни Арташеса. Пришел в камеру офицер с переводчиком, начал задавать вопросы. Арташес отвечал дерзко... Офицер взбесился, выхватил кинжал и ударил его два раза в спину, под лопатку. Арташес упал, начал истекать кровью. Руки его были в кандалах. Офицер приказал принести веревку. Палачи надели петлю на голову Арташеса и поволокли к выходу. У порога офицер выстрелил ему в затылок».

Арташес даже мертвым был страшен гитлеровцам. Они привезли его труп в Васильево и мертвым повесили в центре деревни. Через два дня рядом с ним была повешена Мария Шалунова.

Так же стойко вели себя Михаил Губин, Мария Мудриченко, Сергей Кочергин, Володя Глазунов, Михай Поляков, Люба Проценкова. Очевидцы рассказывают, что Мария Мудриченко, когда ее вели на расстрел, кричала в толпу: «Прощайте, товарищи! Нас не сломили палачи, не вешайте голов. За нас отомстят. Красная Армия придет. Передайте ей привет, мы делали все, чтобы помочь ей!».

Перед казнью Арташеса допрашивал генерал Фиш, командир 10-й танковой дивизии. Фашисту было непонятно, почему армянин так яростно борется с немцами здесь, на Смоленщине. Очевидцы рассказывают, что Арташес на недоуменный вопрос генерала, усмехнувшись, ответил: «Вам этого не понять. Для меня родина не только Армения, у меня и у них, — он кивнул в сторону товарищей, — одна Родина — Союз Советских Социалистических Республик. Это наша социалистическая Родина, и мы ее защищаем».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 года Арташес Карапетович Авакян посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Орден вручен на хранение его жене Гоар Оганесовне, проживающей в Ереване.

Смоляне бережно хранят в своей памяти имя славного сына Армении, отважного подпольщика Арташеса Карапетовича Авакяна, защищавшего свою солнечную Армению на далекой смоленской земле.

Л. КОТОВ,
аспирант Смоленского педагогического института.